

РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ХРИСТИАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА*

© 2017 Л. ИСАЕВ, С. ЮРЬЕВ

Ближний Восток наряду с Балканами исторически был зоной расселения православных христиан за пределами России. Это обстоятельство во многом предопределило тот факт, что именно «православный вопрос» на протяжении многих веков являлся важным аспектом, определяющим российскую внешнюю политику в обоих регионах. Однако в последние годы позиции Москвы на Балканском полуострове оказались существенно подорванными, что актуализирует необходимость активного участия России за сохранение своего присутствия на Ближнем Востоке и сохранение своей репутации в глазах ближневосточных христиан.

Ключевые слова: Россия, внешняя политика, христиане, православные, арабы, Левант, Сирия, РПЦ

THE CHRISTIAN DIMENSION OF RUSSIA'S MIDDLE EAST POLICY

Leonid M. ISSAEV, PhD (Political Science), Senior Lecturer, Department of Political Sciences, National Research University Higher School of Economics; Research Fellow, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (isleonid@yandex.ru)

Serafim E. YURIEV, BA, Russian State University for Humanities (simmarta666@gmail.com)

The Middle East, along with the Balkans, historically were zones of Orthodox Christians's settling outside of Russia. This fact largely determined the crucial role of the «Orthodox issue» in the Russian foreign policy in both regions throughout the centuries. However, in recent years, Russian influence on the Balkans have been significantly undermined, which caused the need for active Russian interference in the Middle East affairs due to maintain its presence in the region and to preserve its reputation in the eyes of the Middle Eastern Christians.

Keywords: Russia, foreign policy, Christians, Orthodox, Arabs, Levant, Syria, Russian Orthodox Church

Идея сочувствия, духовной и материальной поддержки православных во всем мире очень близка Русской Церкви, как и всей России. Поэтому именно в этой области, в идее сохранения единства всемирной православной общины и ее благополучия под покровительством России, устремления Российского государства и Русской православной Церкви совпадают.

С позиции Русской Церкви, помощь страдающим православным, где бы то ни было в мире, есть, безусловно, дело благое и полностью отражающее российскую историческую миссию как сильнейшего православного государства и наследницы Византии - хранительницы восточного христианства во всем мире.

Исторические зоны расселения православных вне России - это Балканы и Ближний Восток. На Ближнем Востоке христиане-православные в основном проживают на территориях Египта, Леванта и юго-восточной Турции [1]. Начиная с XV в., в результате падения Константинополя в 1453 г. и последующей экспансии турок, все это пространство находилось под властью Османской империи вплоть до начала XX в.

Именно поэтому связь и взаимодействие Рос-

сии с православными церквями Востока стоит рассматривать в контексте исторического противостояния России и Османской империи [2]. Дело в том, что, начиная с XVIII в. и до конца существования Российской империи, Россия вела практически непрерывающиеся войны с Османской Турцией за влияние на подконтрольных Стамбулу территориях с автохтонным православным населением (по преимуществу Балканы и Кавказ) [3].

Нельзя не заметить, что участие России в жизни левантийских христиан было гораздо менее активным, нежели на Балканах или Кавказе, однако связь между православными арабами и Российской Империей оставалась довольно крепкой [4]. Материальная помощь в виде царской милостыни регулярно посылалась восточным православным

ИСАЕВ Леонид Маркович, кандидат политических наук, старший преподаватель департамента политической науки Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». РФ, 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20; научный сотрудник Института Африки РАН. РФ, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1 (isleonid@yandex.ru) ЮРЬЕВ Серафим Евгеньевич, студент Российского государственного гуманитарного университета. РФ, 125993, Москва, Миусская пл., 6 (simmarta666@gmail.com)

* Исследование выполнено при поддержке проекта РНФ «Российская политика на Ближнем и Среднем Востоке: перспективы и пределы сотрудничества со странами региона» (№ 14-18-03615).

церквям еще во времена правления Ивана Грозного (1534-1584), и в числе реципиентов милостыни значится и Антиохийская (арабская) православная церковь. Например, историками зафиксирована отправка беспрецедентно крупных сумм денежных пожалований Ивана IV всем восточным патриархам в сентябре 1558 г. через архимандрита Геннадия и купца Василия Познякова [5, с. 455].

Принято считать, что тесный контакт между Русью и Антиохийской православной церковью установился после посещения Москвы патриархом антиохийским Иоакимом Дау в 1586 г., одним из спутников которого был митрополит Иса, восхищавшийся красотами Москвы и величием двора московского государя [6]. Также этот визит поспособствовал учреждению на Руси патриаршества в 1589 г. [7].

Как отмечал российский арабист Константин Панченко: «Так складывались на Христианском Востоке легенды о баснословном богатстве москвитов, побуждавшие массы восточных клириков отправляться за милостыней в изобильную Россию» [8]. Такие визиты были довольно редки, однако именно тогда стали зарождаться политические симпатии к России у православных арабов и оформлялся выбор геополитического покровителя.

Ключевым событием во всей истории русско-арабских православных связей был визит антиохийского патриарха Макария в Москву в середине XVII в. Макарий пробыл в России два года, существенно упрочив связи арабского православия с Москвой и оставив долгую память об этом событии и в Сирии (в ее исторических границах), и в России. В результате образовалась благоприятная почва для политико-религиозного симбиоза. Сложилась ситуация, при которой арабские и восточные христиане, в целом, в условиях сложных отношений с Османской империей нуждались в материальной и моральной поддержке со стороны Москвы, которая, в свою очередь, использовала ближневосточных христиан в своих целях.

С восшествием на престол Петра I и с начавшейся вестернизацией в постпетровской России связи с восточными патриархатами несколько ослабели, потому как в Стамбуле было учреждено постоянное дипломатическое представительство Российской Империи, и надобность в информаторах отпала. Однако ориентация Антиохийской и Иерусалимской церквей на Россию осталась неизменной [8]. Тому подтверждением является, например, переписка иерусалимского патриарха Парфения (1737-1766) с российским резидентом в Стамбуле Алексеем Вишняковым (1700-1745), которая явственно отражает пророссийские настроения патриарха [9].

Впоследствии, в 1882 г., в Палестине императором Александром III было учреждено Императорское православное палестинское общество

(ИППО), существующее и поныне. В то время оно представляло собой довольно мощную гуманитарную просветительскую организацию, финансируемую напрямую из казны Российской империи. Ее главными задачами являлись содействие паломничеству православных на Святую Землю, научное палестиноведение, востоковедение и гуманитарное сотрудничество с народами Ближнего Востока. Без колебаний можно назвать эту организацию апогеем и историческим символом культурно-просветительского присутствия России на Ближнем Востоке.

Одной из важнейших миссий ИППО была просветительская деятельность, что способствовало развитию на Ближнем Востоке российских православных школ. Ежегодные публичные отчеты ИППО свидетельствуют, что уже в 80-е - 90-е гг. XIX в. в регионе существовала обширная сеть школ. Пик православного просветительства пришелся на промежуток с 1907 по 1915 гг., когда на Ближнем Востоке действовало около 100 школ, в которых обучалось примерно 11 тыс. человек [10]. Это во многом объяснялось тем, что «из-за раскола в Антиохийском патриархате его покинули все греческие иерархи. Оставшиеся же арабские священнослужители обратились за поддержкой к России, и она, эта поддержка, была оказана» [11].

В условиях того времени вопрос о деятельности школ имел не только научно-практический, но и политический характер: преобразование учебного процесса могло сохранить влияние России в регионе, т.к. сами арабы-христиане не могли организовать на должном уровне сеть православных школ.

Парадоксально, но, по инерции, традиционная связь России с восточным православием напомнила о себе и в советские атеистические времена. Общеизвестно, что в тот период православные общины на Ближнем Востоке были проводниками советского влияния на Ближнем Востоке [12]. Одним из характерных примеров того является факт публичной апологии митрополитом Библским и Ботрисским - Илией Карамом советской политики в ближневосточном регионе [12].

Из всего этого вытекает, что тенденция к сближению России с православными арабами вновь начала проявляться. Имея столь длинную историю отношений, которые берут свое начало в эпоху Ивана Грозного и проходят через века, проявляясь даже во времена советской власти, они просто не могут вновь не сблизиться.

РОЛЬ ХРИСТИАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКЕ РФ

Интересы России в Сирии в настоящее время можно условно свести к следующим ключевым аспектам.

1. Поиск дополнительных опор для удержания своего присутствия на Ближнем Востоке

Одним из уязвимых мест в российской политике на Ближнем Востоке является участие Москвы в гражданской войне в Сирии на стороне одной из враждующих сторон - баасистского режима. Это, в свою очередь, делает российскую политику чрезмерно зависимой от действующей власти в Дамаске, сохранение власти которой в долгосрочной перспективе вовсе не очевидно. Все это актуализирует необходимость поиска альтернативных оснований для поддержания российского присутствия на Ближнем Востоке.

Союз с Башаром Асадом, построенный на совпадении политических интересов, довольно зыбкий и эфемерный: он во многом зависит от политической обстановки и соотношения сил в мире. Союз же с православными христианами, базирующийся на духовно-нравственных ценностях и исторических традициях, видится значительно более прочным и долговечным, т.к. в его сущности меньше конформизма и меркантильных соображений. Он как бы стоит на вневременных опорах и в очень малой степени зависит от перемен, которые несет с собой изменчивая политическая конъюнктура.

Данные суждения о происходящем подтверждаются, например, тем, что накануне начала операции российских ВКС в Сирии президентом В.Путиным была выражена озабоченность России удручающим положением христиан в этой стране. Так, 16 апреля 2015 г., т.е. за четыре месяца до начала российской военной операции в Сирии, он отметил: «Что касается Ближнего Востока и христиан, то положение ужасно. Мы много раз об этом говорили и считаем, что международное общество недостаточно делает для того, чтобы защитить христианское население на Ближнем Востоке» [13]. Таким образом, был обозначен один из наиболее значимых векторов российской внешней политики на Ближнем Востоке.

Эту тенденцию осуществляла и Русская православная церковь. Глава Отдела внешних церковных связей митрополит Иларион отмечал, что одним из ключевых направлений внешней политики должна стать «системная защита христиан там, где они подвергаются гонениям» [14]. Более того, даже в самых прагматичных целях Россия и христиане (здесь - не только православные, но и все прочие христианские конфессии) Леванта сходятся, поскольку обе стороны заинтересованы в сохранении власти в руках правящего светского режима, что способно гарантировать максимальный учет интересов христианского меньшинства.

Помимо всего прочего, сама Антиохийская Церковь, которая, собственно, и представляет православных христиан в Сирии, являет собой привлекательного для России партнера. В частно-

сти, это обусловлено ее относительной независимостью от РПЦ и российского правительства, а также весьма высоким уровнем эффективности в деле защиты христиан, к примеру, участием в гуманитарных операциях на Ближнем Востоке. Ввиду чего абсолютное большинство последователей Антиохийской Церкви проявляют удивительную стойкость и остаются в своих поселениях, несмотря на всю сложность ситуации. Во многом это возможно благодаря материальной и моральной поддержке Церкви.

В свою очередь, патриарх антиохийский Иоанн не перестает призывать свою паству не покидать своих исконных земель [15], что способствует сдерживанию христианской миграции из страны, в чем также заинтересованы и российские власти. Во-первых, получая лишнее обоснование своей «священной» миссии в регионе. А во-вторых, рассчитывая на то, что в будущем эта категория граждан составит надежную опору России в регионе.

2. Создание благоприятного имиджа России, противостоящей «антихристианскому террору» на Ближнем Востоке, среди мировых христианских конфессий

«Антихристианский террор», ассоциируемый во многом с ИГИЛ («Исламским государством»), не оставляет безразличным весь христианский мир. На этой почве христианские конфессии объединяют свои усилия, невзирая на коренные противоречия, которые исторически привели их к обособленному друг от друга существованию [16]. В этой связи показательным является выступление патриарха Московского и Всея Руси Кирилла: «Сегодняшняя война с терроризмом должна быть общей, это дело не только России - это дело всех стран. Мы должны сплотиться для того, чтобы победить зло, и вот эту войну я называю священной» [17].

Призыв Кирилла к мировому сообществу с мыслью о том, чтобы как можно скорее покончить с кровопролитием в регионе, очень тесно коррелирует с аналогичными выступлениями российских официальных лиц. За последнее время не было ни одного теракта, после которого российская политическая элита и средства массовой информации не обращались бы к Западу, а также к странам Ближнего Востока с призывами объединить усилия в борьбе со всеобщим злом, которую Россия ведет в Сирии.

И если политические элиты проявляют к подобному рода жестам со стороны Москвы своего рода «иммунитет», то призыв Русской православной церкви влечет за собой некоторые положительные тенденции [18]. В ходе встречи Патриарха Кирилла с Папой Римским Франциском на Кубе в феврале 2016 г. они совместно призвали международное сообщество «к незамедли-

тельными действиям для предотвращения дальнейшего вытеснения христиан с Ближнего Востока» [19]. Это совместное заявление является собою беспримерную солидарность таких исторических соперников, как католики и православные. Знаменательно, что они сошлись именно на почве христианского вопроса. Это еще раз доказывает, насколько сильно объединяют христианский мир гонения против их единоверцев на Ближнем Востоке.

Помимо католиков, единомыслие по данной проблеме выражают и протестанты США [21]. Так, президент Евангельской ассоциации Билли Грэма - Уильям Франклин Грэм также высказался в поддержку РПЦ и российского правительства в том, что касается их действий в Сирии. «Я верю, что его (патриарха Кирилла) поддержка сирийского правительства поможет защитить жизни христиан. То же я сказал на встрече с Владимиром Путиным. Он очень четко и прямо сформулировал цель России в Сирии: защитить институты власти Сирийской Республики и предотвратить их падение, поскольку сирийское правительство защищает христиан. Если существующие государственные институты будут разрушены, в стране начнется геноцид [20]. И сирийских христиан, которых сегодня защищает правительство Асада, просто убьют. Думаю, что вовлечение России в эту ситуацию позволит привести к политическому разрешению этого кризиса. И христиане Сирии видят российское участие как способ защитить их» [16].

Все это хорошо иллюстрирует, какой мощный импульс к консолидации христиан в мире придает крайняя необходимость защиты страдающих братьев по вере на Ближнем Востоке, декларируемой российским политическим и православным руководством.

3. Легитимация действий российского руководства в Сирии в глазах российского населения

Однако наиболее важным для российской политической элиты представляется то, что покровительство православным христианам Ближнего Востока оправдывает ее участие в боевых действиях на территории Сирии, которое весьма неоднозначно оценивается российским обществом. Идеология Владимира Путина после того, как он был избран президентом на третий срок в 2012 г., во многом стала строиться вокруг идеи о самодостаточности России и на необходимости противостояния враждебным ей силам.

Идея заступничества за «братьев по вере», которая является неотъемлемой частью православия, в результате оказалась той самой основой, которая позволила возродить давно позабытый в России симбиоз политического и духовного. По мере того, как конфронтация России с внешним миром (и прежде всего с Запа-

дом) усиливалась, идея противопоставления себя всем тем, кто не разделяет российские внешнеполитические цели и принципы, становилась все более распространенной. И колоссальная роль в этом отводилась РПЦ как ключевому институту, посредством которого происходило формирование российской идентичности, в основе которой лежали, прежде всего, православные ценности. Именно защита русского населения и русских ценностей от влияния секулярного Запада, а также разрушительной идеологии мусульманских радикалов, была той задачей, которую была призвана выполнять Русская православная церковь.

Через православное сообщество Россия стала расширять свое цивилизационное пространство, в т.ч. культурное влияние в Сирии. Не так давно Б.Асад заявил, что русский язык будет изучаться в сирийских школах как обязательный [21].

Принято полагать, что язык вкупе с религией являются основополагающими составляющими нации и ее культуры. Потенциальная мощь культурного влияния ярко выражена в активной работе Императорского православного палестинского общества, которое посредством поддержки православной общины в Леванте и на всем Ближнем Востоке смогла проникнуть в гуманитарные сферы жизнедеятельности региона и заручиться контактами с рядом влиятельных политических фигур и организаций [22].

Аналогичная политика «заступничества» экстраполируется и на всех тех, кто видит в России свою последнюю надежду. Тех, кого в последнее время стало принято именовать «русский мир», при этом не имеет значения, находятся ли его представители на востоке Украины или в сирийских вади. Отклик со стороны православных христиан не заставил себя долго ждать - приведем слова профессора кафедры философии Ливанского университета Сухейля Фараха: «Я уверен, что Россия - единственная страна в мире, которая по-настоящему заботится о судьбе ближневосточного христианства. Несмотря на то, что в последнее время этот вопрос стал волновать Ватикан и некоторые страны христианской культуры, лишь у России как в государственной концепции, так и на религиозной повестке дня стоит защита и поддержка христиан Ближнего Востока» [23].

4. Сохранение присутствия в ближневосточном ареале православных христиан

Следует обратить внимание на еще одно немаловажное обстоятельство, которое могло бы внести ясность относительно активной политики России, которую она демонстрирует в последнее время в отношении ближневосточных христиан. В какой-то степени ее можно уложить в емкую фразу Владимира Путина, которая впоследствии

стала его политическим кредо: «Своих не сдаем». Этот тезис, который красной нитью проходит через всю путинскую внутреннюю и внешнюю политику, имеет самое непосредственное отношение к российской политике в отношении сирийского кризиса, в целом, и ближневосточных христиан, в частности.

Как известно, российско-сирийское сотрудничество до начала «арабской весны» как в политическом и военном, так и в экономическом отношениях оставалось на весьма низком уровне [24]. Сирия искала партнеров на Западе, поддерживая тесные отношения с Турцией и странами Залива, равно как и для Москвы Дамаск не играл первостепенной роли.

Позиция Кремля по Сирии заметно изменилась на фоне ливийского сценария, когда Москва была в очередной раз обманутой, а внутри российского общества еще активнее стали мушкетировать идеи относительно необходимости современной России защищать своих «исторических» союзников, оказавшихся перед лицом западной угрозы. С этого времени в российском информационном пространстве ливийский сюжет стал активно противопоставляться сирийскому, а защита режима Б.Асада стала не только делом принципа, но и репутацией РФ.

Схожая политика стала проводиться и в отношении ближневосточных христиан. В начале статьи мы уже говорили о том, что Россия на протяжении многих веков проявляла особый интерес к двум историческим зонам расселения православных за ее пределами - Балканам и Ближнему Востоку.

На сегодняшний день можно говорить о том, что на Балканском полуострове позиции Москвы ослаблены. Три ключевые православные страны в регионе - Болгария, Сербия и Черногория - отдаляются от России, даже несмотря на тесные исторические связи, формировавшиеся на протяжении столетий, в т.ч. и по православной линии. Болгария с 2004 г. - член Европейского Союза, а с 2007 г. - НАТО и, как показал инцидент со строительством «Южного потока», расставляет приоритеты во внешней политике далеко не в пользу России.

Черногория также взяла курс на сближение с Западом: с 2010 г. она приобрела статус кандидата в члены ЕС, а в 2016 г. ратифицировала соглашение о вступлении в НАТО, которое было реализовано весной 2017 г. Политику Подгорицы в Москве расценили отрицательно, ибо рассчитывали на православное лобби, которое позволило бы проводить в Черногории дружественную РФ политику.

Единственной страной, которая до сих пор пребывает за рамками западных интеграционных институтов, является Сербия. Однако есть основания полагать, что это лишь вопрос времени, и

рано или поздно произойдет разворот Белграда в сторону Запада.

Все это заметно ослабило позиции России в одном из важных для нее регионов, однако стимулировало активное участие за сохранение своего присутствия на Ближнем Востоке и сохранение своей репутации в глазах ближневосточных христиан.

* * *

Традиционно православие играло ключевую роль в формировании российской государственности и русской идентичности, будучи тесно связанным с политической властью, а также способствовало легитимации власти в глазах общества. Не стал исключением и сирийский кризис, в рамках которого российское военное присутствие на Ближнем Востоке обосновывалось для российского населения не только с позиции борьбы с терроризмом, но и как «священная война», которую Россия обязана вести для защиты христианского населения.

Вскоре после начала действий российских ВКС в Сирии в октябре 2015 г. на встрече с российскими офицерами В.Путин заявил: «В Сирии и в Ливане - около двух миллионов православных христиан, и около 5 миллионов христиан по всему Ближнему Востоку. Независимо от результатов президентских выборов в Америке, Белый дом жаждет посеять хаос в этом богатом нефтью регионе [25]. Тем самым российский президент открыто заявил о том, что собирается вернуть Россию к ее христианским корням, с присущей ей идеей «спасения».

При этом среди ближневосточного христианского духовенства нет единого мнения об оценке роли России в Сирии. Есть мнение архиепископа Алеппо Жан-Климента Жанбарта, который поддержал военное вмешательство России в 2015 г. [26]. А есть и мнение Бейрутского митрополита - настоятеля греческой православной церкви Элиаса Ауди, который после начала российских авиаударов заявил: «Те, кто убивает, не будут благословлены!.. Русская церковь словами мира осуждала американскую войну в Ираке в 2003 г. Сегодня же она использует слова о святой войне для поддержки Путина в Сирии» [27].

Поэтому, когда речь идет о российской политике в отношении христиан на Ближнем Востоке, важно понимать, что она выполняет функцию составной части российской политики в Сирии как в отношении внутренней аудитории, так и в глазах мирового сообщества. И с этой точки зрения, задача «христианского» дискурса российских политических и религиозных деятелей заключается в том, чтобы создать благоприятный имидж России внутри страны и по возможности транслировать его за ее пределами.

Список литературы / References

1. Betts R.B. Christians in the Arab East: a political study. London, Westminster John Knox Press. 1978.
2. Brown L.C. Imperial legacy: the Ottoman imprint on the Balkans and the Middle East. New York, Columbia University Press. 1996.
3. Zernov N. Eastern Christendom: A study of the origin and development of the Eastern Orthodox Church. Boston, Putnam. 1961.
4. Cragg K. The Arab Christian: A History in the Middle East. London, Westminster John Knox Press. 1991.
5. Панченко К.А. Православные арабы: Путь через века. М., Изд-во ПСТГУ. 2013. (Panchenko K.A. 2013. Orthodox Arabs: the trip through centuries. M.) (In Russ.)
6. Данциг Б.М. Русские путешественники на Ближнем Востоке. М., Мысль. 1965. (Danzig B.M. 1965. Russian pilgrims in the Middle East. M.) (In Russ.)
7. Панченко К.А. Митрополит Иса и первое арабское описание Московии (1586 г.). М., Вестник Московского университета. 2007, № 4, с. 87-95. (Panchenko K.A. 2007. Metropolitan Isa and the first Arabic description of Moscow (1586). M.) (In Russ.)
8. Полтавская И. Русские православные духовные миссии на Дальнем, Среднем и Ближнем Востоке: Обзор документов РГИАП // Дипломатический ежегодник. 1994. С. 112-123. (Poltavskaya I. 1994. Russian orthodox religious missions in the Middle East, Central Asia and Far East: the RGIAP documentary review, Diplomatic annual) (In Russ.)
9. Hopwood D. The Russian presence in Syria and Palestine, 1843-1914: church and politics in the Near East. Oxford, Clarendon Press, 1969.
10. Грушевой А.Г. Школы и школьная деятельность Императорского Православного Палестинского Общества (Grushevoi A.G. Schools and school's activity of the IOPS) (In Russ.) - <http://jerusalem-ippo.org/history/name/2/ga/7/> (accessed 25.10.2017)
11. Панченко К.А. Кризис православия на арабском Востоке в восприятии российской общественности // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 1994. № 4, с. 17-28. (Panchenko K.A. 1994. The crisis of Orthodox at the Arab East in perception of the Russian Society. M.) (In Russ.)
12. Шкаровский М.В. Русская православная церковь и религиозная политика советского государства в 1939-1964 гг. // Автореф. докт. дис. СПб. 1996. (Shkarovski M.V. 1996. The Russian Orthodox Church and religious policy of the Soviet Union 1939-1964, synopsis of the thesis, Saint-Petersburg) (In Russ.)
13. Путин: меры по защите христиан на Ближнем Востоке недостаточны. (Putin: measures to protect Christians in the Middle East are not enough) (In Russ.) - <https://ria.ru/world/20150416/1058989211.html> (accessed 11.05.2017)
14. Россия требует защиты христиан на Ближнем Востоке. (Russia Demands the Protection of Christians in the Middle East) (In Russ.) - <http://vz.ru/politics/2015/4/6/738064.html> (accessed 04.05.2017)
15. Игумен Арсений (Соколов): Без христиан Ближний Восток лишится самой значимой части своей идентичности. (Abbot Arseny (Sokolov): Without Christians, the Middle East will lose the most significant part of its identity) (In Russ.) - <http://ros-vos.net/holy-land/7/2/19/> (accessed 04.05.2017)
16. Pollis A. Eastern Orthodoxy and human rights // Human Rights Quarterly. 1993. Vol. 15, No. 2, pp. 339-356.
17. Патриарх Кирилл: В Сирии идет священная война. (Patriarch Kirill: There is a holy war in Syria) (In Russ.) - <http://www.bbc.com/russian/media-37705858> (accessed 04.05.2017)
18. Mahmood S. Religious freedom, the minority question, and geopolitics in the Middle East // Comparative Studies in Society and History. 2012. Vol. 54, No. 2. Pp. 418-446.
19. Патриарх и папа Римский призвали защитить христиан Ближнего Востока. (Patriarch and Pope of Rome called for the protection of Christians of the Middle East) (In Russ.) - https://www.gazeta.ru/social/news/2016/02/13/n_8245673.shtml (accessed 04.05.2017)
20. Baumgartner J.C., Francia P.L., Morris J.S. A clash of civilizations? The influence of religion on public opinion of US foreign policy in the Middle East // Political Research Quarterly. 2008. Vol. 61, No 2, pp. 171-179.
21. Мальцев В. В войне в Сирии Россия получит поддержку христиан Запада против мировых элит. (Maltsev V. In the war in Syria, Russia will receive the support of Christians of the West against the world elites) (In Russ.) - https://life.ru/t/%D1%80%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D0%B8%D1%8F/885055/v_voinie_v_sirii_rossia_poluchit_poddierzhku_khristian_zapada_protiv_mirovykh_elit (accessed 06.05.2017)
22. В школах Сирии вводится обязательное изучение русского языка. (Compulsory study of Russian language is introduced in Syrian schools) (In Russ.) - <https://russian.rt.com/article/34171> (accessed 04.05.2017)
23. История ИППО (The history of IOPS) (In Russ.) - <http://www.ippo.ru/historyippo/archive/subrubric/1011> (accessed 04.05.2017)
24. Сухейль Фарах: одна Россия заботится о христианах Ближнего Востока (Suheil Farah: Only Russia cares about the Christians of the Middle East) (In Russ.) - <https://ria.ru/religion/20150211/1047163288.html> (accessed 07.05.2017)
25. Marshall D. Putin Announces Defending Christians Against Obama's Terrorists Operation Salvation - <https://themarshallreport.wordpress.com/2015/10/15/breaking-news-putin-announces-defending-christians-against-obamas-terrorists-operation-salvation/> (accessed 25.10.2017)
26. Syria's Disappearing Christians and the Propaganda War - <https://www.alaraby.co.uk/english/society/2016/2/28/syrias-disappearing-christians-and-the-propaganda-war/> (accessed 25.10.2017)
27. Freeman C. Syria archbishop calls on West to back President Bashar al-Assad in war against Islamist rebels - <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/syria/11929694/Syria-archbishop-calls-on-West-to-back-President-Bashar-al-Assad-in-war-against-Islamist-rebels.html> (accessed 25.10.2017)